

Ольга Власенко Война полов

Тема феминизма становится все более популярной в актуальном искусстве. И это уже не только прерогатива Запада. Феминистические проекты широко представлены на нынешней Московской биеннале. Вот и казахстанские художники дали свой ответ модному ныне веянию

О. Шаталова, «Лицевая аэробика»

Идея выставки и ее название «Фемихат» принадлежат куратору Дастану Кожаметову. Обращение молодого человека к столь острой и щепетильной, а для многих и скандальной теме понятно. И не только потому, что она привлекает внимание и вызывает массу эмоций. Это как раз говорит о нем как о предприимчивом кураторе. Но и потому, что большую роль сыграла не только жажда шумного успеха или даже скандала, а личная жизненная позиция, неподдельная озабоченность происходящими вокруг процессами. На выставке представлены работы и мужчин, и женщин. Учитывая тему выставки «Фемихат», половое соотношение здесь принципиально. Что хотел выразить куратор, собрав работы других художников и художниц и разместив их в пространстве одной галереи?

Вокруг пресс-релиза

Ответ на поставленный вопрос лучше всего (даже более отчетливо, чем сама выставка) дает пресс-релиз, написанный его рукой. Расставленные идейные ак-

центы понимаются без особого труда. «Фемихат – слово-понятие, производное от феминизм – общественно-политическое движение, глобалистское по сути и содержанию, целью которого является предоставление женщинам еще больших гражданских и политических прав, и матриархат – древнейшая, примитивная форма социального устройства, в которой все сферы власти принадлежат женщинам. Слово «фемихат», кроме того, прекрасно рифмуется с «маслихат», «каганат», «халифат», – пишет Дастан. С определением феминизма тут можно поспорить, во фразе «целью которого является предоставление женщинам еще больших...прав» обращает на себя внимание словосочетание «еще больших». То есть у женщин, с его точки зрения, их и так достаточно. Все же более принятым считается определение: «феминизм – общественно-политическое движение, целью которого является предоставление женщинам всей полноты гражданских прав». Еще его называют «теорией полов, лежащей в основе движения женщин за освобождение». Но, видимо, автор либо не видит разницы, либо осознанно совершает подмену. Тут

открывается благодатная почва для психоанализа. Так и хочется продолжить не до конца артикулированную мысль или же просто описку по Фрейдю: куда вам еще больше прав! И так уже на шею сели! Возникает еще одно объяснение: у мужчин есть такие права, которые ну и никак не могут распространяться на женщин. Возможно, автор подразумевает здесь и то, что процесс получения прав идет постепенно: сначала одни отвоевали, а другие на подходе. В общем, рабы требуют все большего и большего.

Настороженность автора по поводу происходящего сквозит и в употреблении термина глобализации наряду с феминизмом. Подчеркивается даже, что это движение «глобалистское по сути». Тут явно присутствует желание собрать и заклеить всех чертей вместе. В «старые добрые времена» считали, а некоторые считают и до сих пор (ведь поток избобретений дьявола не иссякает), что сначала книга, затем телевизор, компьютер, а теперь и мобильный телефон вредят человечеству, лишают воли и разума его детей, заставляя хвататься за топоры. Звучат призывы вернуться назад в лоно

ироды, в леса и пещеры! Жили же мы рошо, не тужили, а тут эта их глобализация и этот их развращающий сознание энцизм Востока феминизм.

Одновременно удовлетворение и уждение сквозят и в данной в пресселизе характеристике матриархата как древнейшей и примитивной формы социального устройства». Напрашивается закономерный вывод – выдуманный фемихат» следует оценивать как приитивное явление, а «патриархат» как регрессивное, как наивысшую (и, вимимо, окончательную) стадию развития бщественных отношений.

Ючему вымерли динозавры?

пользу явно эволюционистских взглядов автора свидетельствуют и следующие слова из пресс-релиза: «Фемихат характерное явление для обществ, переживших травму военного поражения, огда женщины быстрее оправляются от покалеченного шока и еще шустрее приспособляются к новым биоценозным условиям, в то время как смертность недобитых мужчин значительно повышается». Слово сочетание «шустрее приспособляются» вызывает образ первых лекопитающих, зверьков, съевших по одной из версий гибели динозавров яйца этих неповоротливых гигантов. Что кажется растущей «смертности недобитых мужчин», то здесь благодарить следует как раз самих мужчин и созданное ими патриархальное, основанное на маскулинных ценностях общество, на протяжении истории которого велись и ведутся до сих пор кровопролитные войны. Так что недобитость мужчин – результат неэффективных действий самих мужчин, они до сих пор друг друга не перебили. В таком «прогрессивном» патриархальном мире женщина, хранительница очага, сидит дома, рождает детей, готовит еду, занимается уборкой (конечно, все это ей удастся, если воюют не на земле ее мужа) и нося на двор не кажется, в то время как мужчины занимаются серьезным делом. Например, убивают друг друга или же строят такие же планы в отношении детей, которых рождает женщина.

Вообще о патриархате нам известно гораздо больше, ведь мы его свидетели и современники, в то время как о матриархате наука, созданная мужчинами, нам почти ничего не сообщает. Зато немало известно о примитивной форме патриархата, каждый раз вновь начинающем преобладать в обществе, когда оно теряет культурные ориентиры и демократические ценности. В Европе, пока жгли ведьм, параллельно формировалась рыцарская культура и культ прекрасной дамы. Рыцарская культура – такое же завоевание прогрессивного

человечества (кстати, независимо от того, какому полу оно принадлежит), как отмена рабства и права человека.

Об утешении мудростью

И именно рыцарства как раз выставке и не хватало. Но и это тоже задумка куратора. Сначала даже предполагалось, что Ербосын Мельдибеков в своей работе «Красный октябрь, или Блондинка в шоколаде», портретирующей «Ксению Собчак как собирательный образ многочисленных постсоветских принцесс» (цитата из пресс-релиза), будет использовать инструмент в форме ягодиц, из которого на Ксюшу будет выдавливаться шоколад. Но в конечном итоге Ербосын от этой идеи отказался, сочтя «орудие уничтожения» блондинки недостаточно эстетичным. И перед взглядами посетителей предстал собранный из измазанных шоколадом туалетных пазлов-бумажек светлый лик медиазвезды.

Для независимого Казахстана, учитываемая местный фенотип, блондинка – не совсем типичный образ. Хотя есть немало «совсем неблондинок», стремящихся добиться именно этого цвета волос. Вот где зарыт корень подрыва суверенитета и национальной политики страны. Что касается (упомянутой в пресс-релизе скорее эмоционально, нежели рационально) рифмы выдуманного «фемихата» с другими невыдуманными «хатами», то так же прекрасно, но, главное, содержательно и исторически оправданно со словами «маслихат», «каганат» и «халифат» рифмуется вовсе не «фемихат», а горячо защищаемый автором «патриархат».

Еще куратор там же цитирует некую «азиатскую мудрость», гласящую: «У женщины нет врагов, у женщины есть враги». Что за странная мудрость? Откуда он ее выудил? Эта мудрость, видимо, принадле

жит какой-то совсем дремучей эпохе, когда по половой принадлежности разделялись не только сферы деятельности, но даже половины дома, поэтому интересы представителей разных полов практически не пересекались. Обычно говорят – восточная мудрость, но кого-то греет и азиатская. Но почему никто не говорит о западной или европейской мудрости? Когда феминизма нет, рынка и демократии тоже – утешаться остается только мудростью.

Как выяснилось, с позицией куратора выставки расходятся и точки зрения некоторых ее участниц.

Феминизм по-азиатски

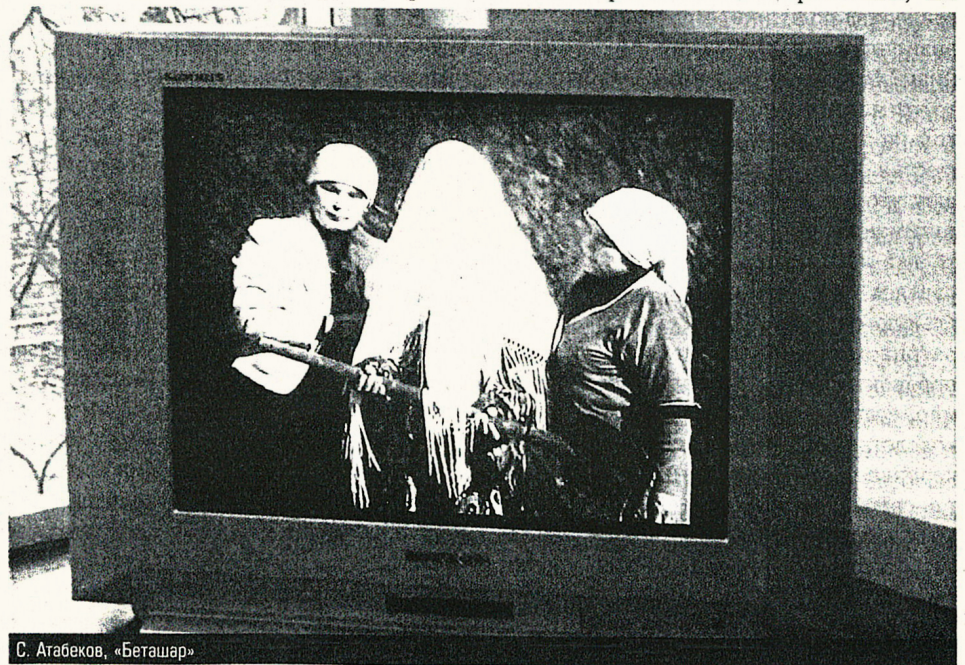
Своим мнением делится Оксана Шаталова, автор проекта выставки «Лицевая аэробика», художница, журналистка из города Рудного.

– Представляла ли ты, Оксана, в какую авантюру ввязалась? Насколько ясна для тебя идея выставки?

– Я знала, что это будет выставка на гендерную тему. И мой проект «Лицевая аэробика, в застенках красоты» уже содержит определенную идею, которая не зависит от кураторской точки зрения. Мой проект не изменит своего послания. У куратора свое видение, и он, организовав выставку, представил свой проект.

– Как соотносится твоя работа с экспозицией выставки и содержанием пресс-релиза?

– Как я понимаю куратора, целью выставки была фиксация существующей ситуации без какого-то идеологического посыла. Дастан Кожаметов для ее определения придумал даже специальный и довольно остроумный неологизм «фемихат». Сам он объясняет, что «фемихат» – соединение двух терминов – феминизма, понятия эпохи модерна, и матриархата, явления архаики. Это говорит о том, что

С. Атабеков, «Беташар»

западные веяния у нас приобретают архаическую окраску, переплавляются в собственные формы. Идея выставки в том, что у нас нет феминизма, а есть фемихат.

– Как я поняла точку зрения куратора, проблема не в том, что у нас нет феминизма, а в том, что его быть не должно, что сам по себе феминизм явление надуманное и даже нелепое.

– Нужно отделять то, что говорит Дастан, от того, какой получилась выставка. Ведь произведение не всегда свидетельствует о том, что сознательно вкладывает в него автор. В принципе, куратор может иметь патриархальный бекграунд, а я – свои убеждения. Но пересекаемся мы в том, что феминизма нет, а есть фемихат. Я по убеждениям феминистка, а он, похоже, напротив, антифеминист.

– Что же такое «фемихат»? Особенно если учесть, что существующая наука довольно смутно представляет, что такое матриархат?

– Матриархат, мне кажется, акцентируется тут в его архаической, анти-модернистской направленности. Что такое модерн? Упрощенно говоря, это прямой путь, а архаика – путь окольный. За последние 20–30 лет женщины приобрели больше прав и возможностей. Но культ архаических окольных путей по-прежнему силен. Архаическая стагнация, иррациональность, интуитивность, окольные пути делают невозможным в нашем обществе феминизм как явление модерна либерального мира, как прямое высказывание.

– Феминизм вращается в терминах патриархальной культуры и вынужден прибегать к формам утверждения, легитимным для этой культуры. Насколько путь может быть прямым в этом случае?

– Модерн – это путь открытого жеста, ямого высказывания. А что такое наша гендерная политика? Просто яркая телевизионная картинка. Причем тут феминизм? Что касается феминизма вообще, то это явление сложное, и оно возможно только в условиях патриархального общества. Один из его исследователей пишет, что мужской пол невидим. Мужчина занимается просто делами, а женщина только женскими делами. Мужчина управляет государством, регулирует социальную сферу, руководит жизнью – для патриархального мира это естественный порядок вещей, закон природы. Например, если в нашем государственном руководстве есть женщины, то всегда подчеркивается что это женщина-министр, т.е. сначала женщина, а потом министр. Хотя никому в голову не придет указывать на половую принадлежность министров-мужчин. Многие профессии даже не имеют обозначений женского рода. Патриархальная ментальность укорене-

Е. Мельдибеков, «Красный октябрь, или блондинка в шоколаде»

на в языке. Поэтому феминизм – это борьба женщин за женские права. За мужские права никто не борется.

Противоречие имеет место между позициями куратора и художниц, и, соответственно, это передается и работам. Противоречия выставки гармонично отражают противоречия, заложенные в нашем обществе. Наличествует, безусловно, и смехотворность, присущая азиатскому феминизму. «Фемихат» – феминизм по-азиатски. Если бы на выставке были представлены работы западного образца, это выглядело бы оторванной от жизни агиткой. А так это противоречие превращается в художественный жест. У нас нет феминизма, а патриархальная ментальность глубоко укоренена в бессознательном.

С искренней симпатией

«Сначала пресс-релиз я восприняла всерьез, но когда дочитала до места, где написано, что «никто из участниц не состоит в кровном родстве или сексуальных отношениях не только с представителями власти, но даже с автором этих строк», то поняла, что это шутка, стёб. Выставка действительно соответствует пресс-релизу, и означенных в нем сексуальных связей мы действительно не имеем, – рассказывает другая участница выставки **Наташа Дю**. – Что касается моей работы, то она никак не связана ни с патриархатом, ни с феминизмом. Дастан объяснил мне, что работы могут быть посвящены женским проблемам или даже просто достаточно того, что они сделаны женщинами. Две видеоработы, которые представлены как диптих, демонстрируются на двух телевизорах. Одна называется «Развод»

– это развод, снятый в реальном режиме времени. Видео сопровождается пафосная музыка. От развода я ожидала большего, а оказалось, что все очень банально. Другая – «Преобразование» рассказывает о том, что ничего не пропадает бесследно, что все трансформируется. Это я выразила тем, что переплавляла кольцо в зубную коронку. Любовь не прошла даром, она теперь будет всегда со мной. Она будет оберегать меня, а вырвать ее можно только с корнем».

– Ты разделяешь позицию куратора?

– В ней много стёба и иронии. В этом я ее поддерживаю. Для Дастана феминизм имеет негативный оттенок. А участницы выставки, напротив, хотят показать, что это хорошо. В пресс-релизе четко обозначено, что он просто использует нас и наши работы для своих целей.

– И ты не против такой эксплуатации своего творчества?

– Нет. Это даже приятно: Дастан – очень симпатичный молодой человек.

Не тот черт, кого малюют

Екатерина Никанорова, художница, дизайнер и равнодушная посетительница, считает, что выставка «Фемихат» получилась унижительной для женщин. «Феминизм, который у нас только начал на лапки вставать, такой выставкой можно зарубить на корню. Женщины очередной раз пошли на поводу у мужчин. Я даже считаю, что она требует продолжения, ответа, какого-нибудь антипроекта, например «Антифемихат». Выставка будто подтверждает избитый патриархальный тезис, что женщина – это тупая блондинка, кушающая шоколад, справляющая естественные нужды, подтирающаяся туалетной бумагой. Из выставки понятно, что женщины еще и отличаются от мужчин своими физиологическими процессами (проект А. и И. Пилипенко «Стихи белые и черные», написанные менструальной кровью на гигиенических прокладках). В общем, это все, что можно узнать из нее о женщинах. Хорош проект «Беташар» Саида Атабекова. Друг против друга два телевизора: на одном женщина, низко кланяющаяся с разными предметами в руках, а на другом – мужчины, болеющие на футбольном матче. Чем дольше женщина кланяется, тем громче кричат и ликуют мужчины. Но меня озадачила точка зрения автора, который сказал, что «Беташар» правильный и справедливый ритуал. В этом и заключается вся позиция мужчин в этом регионе – чем ниже женщина, тем мужчине лучше. Мужчины здесь боятся больше феминизма, чем тоталитаризма и других, на мой взгляд, более серьезных социальных и политических проблем», – считает Катя.

■ Фото автора